

РАТ

20 Pfennig

22. 4. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hecsen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ИХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЬ
Berlin, 22. April 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 77.

Подписная цена. Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкой посылки разсылными ежене на почтѣ 1,00 марка въ недѣлю, 4,30 мар. пол. въ мѣсяцъ. Въ всѣхъ почт. уѣздахъ Германіи 4,30 мар. пол. въ мѣсяцъ. Англію 6/8 шил., Бельгію 25 белг. фр. Болгарію 180 лев., Венгрію 100,000 в. кр., Голландію 3,75 голл. гульда, Грецію 75 др., Данію 7,50 ш. кр., Финляндію 250 фин. марк., Францію 250 франк. Голландію 3,75 голл. гульда, Латвію 250 латв. руб., Литву 12,50 лит. Локсбургъ 25 фр., Мексикѣ 200 мекс. пес., Норвегію 6,75 н. кр., Польшу 6,25 злот., Португалію 37,50 эск., Румынію 250 лей, Турцію 250 цистер, Финляндію 25 фр. и, Францію 25 фр. Чехословакію 37,50 ч. кр., Швейцарію 7,50 шв. фр., Швецію 6,25 шв. кр., Эстонію 450 эст. мар. Югославію 75 дин. въ мѣс. Во вѣнѣ роп. еск. 1 кр. и въ Азію посл. 3/4 цены. Азія посл. 12,50 инд. Чили 12,50 бум. песо. Африку Англ. олад 6/8 шил., Италію посл. 30 фр. лиръ. Франціи олад 25 фр. фр. въ мѣс. Къ заказу проситъ прилагать деньги въ избѣяженіи замѣленія высказки

Объявленія въ газетѣ
20 золотыхъ офениновъ за миллиметръ (ширина строки) въ день объявленія
1 зол. чина 38 чинъ за миллиметръ въ нечетъ 15 золотыхъ офениновъ за миллиметръ за объявленія о роумскихъ и смерти
10 зол. офениновъ за врачей
10 зол. офениновъ за адвокатовъ
10 зол. офениновъ за адвокатовъ
Основанъ: **И. В. Гессенъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ**

1332-й **Среда, 22 апрѣля 1925 г.** 6-й г. изд.

Возвращеніе Троцкаго.
мерки диктатуры — П.
литературная записка —
Б. Каменецкаго.
Биографія:
менши — пр. доц. **П. П. Левина;**
А. М. Цова; В. Е.

Винювники софійскаго взрыва.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
Софія, 20. 4.

Сегодня утромъ полиція узнала, что подорванное въ чиненіи взрыва въ софійскомъ соборѣ коммунисты находятся въ приемной комнатѣ врача Коева. Въ одиннадцать часовъ утра полиція окружила этотъ домъ. Шесть коммунистовъ, находившихся въ квартирѣ Коева начали стрѣлять въ полицейскихъ и бросать въ нихъ ручныя гранаты. Полиція тѣмъ не менѣе проникла въ жилище врача. Тамъ она нашла коммунистовъ. Въ числѣ ихъ оказался отставной капитанъ Минковъ, поставившій адюкую машину въ соборѣ, и неизвѣстный русскій. Минковъ при появленіи полиціи застрѣлился. Въ время боя отъ былъ офицеромъ инженерныхъ войскъ и специалистомъ по взрывчатымъ веществамъ. Его считаютъ главнымъ организаторомъ взрыва.

Арестованный по подозрѣнію въ соучастіи во взрывѣ церковный служитель заявилъ, что Минковъ просилъ его разрѣшить поставить на куполъ собора фотографическій аппаратъ для фотографирования погребенія убитаго генерала Коста Георгиева. За это церковный служитель получилъ вознагражденіе въ двѣ тысячи левовъ.

Кромѣ Минкова въ организациі взрыва принималъ участіе также капитанъ инженерныхъ войскъ Кротневъ. Кротневъ добылъ взрывчатое вещество. По слухамъ Кротневъ застрѣлилъ свою жену, опасаясь, что она подъ давленіемъ угрозъ полиціи выдать его и его сообщниковъ. На звукъ выстрѣла въ квартиру Кротнева събѣжали сосѣди. Жена Кротнева была смертельно ранена, но по дорогѣ въ больницу успѣла съдѣлать нѣсколько сообщеній, давшихъ слѣдствію путеводную нить. О дальнейшей судьбѣ Кротнева свѣдѣній нѣтъ.

Настроеніе въ Софіи подавленное. Не смотря на Пасху на многихъ домахъ вѣшаны черныя флаги. До субботы всѣ магазины были закрыты. Выходить на улицу разрѣшалось только лицамъ, имѣющимъ особыя удостовѣренія отъ коменданта города. Военные отряды и отряды національной милиціи разгуливаютъ по городу. Национальная милиція функционируетъ превосходно. Милиционеры были вызваны по тревогѣ немедленно послѣ взрыва и черезъ часъ они уже были на своихъ мѣстахъ.

Въ субботу движеніе на улицахъ возобновилось. Однако выходить изъ домовъ обязательно разрѣшается только до 8 часовъ вечера. Всѣ театры и общественныя

учрежденія закрыты. Всѣ проѣзжающіе по желѣзнымъ дорогамъ должны имѣть особыя удостовѣренія военныхъ властей. Выѣздъ за границу болгарскимъ подданнымъ воспрещенъ. Исключеніе допускается лишь для официальныхъ лицъ. На почтѣ и телеграфѣ введена военная диктатура. Особенно строго рассматриваются заграничныя телеграммы. Всѣ сообщенія о мѣропріятіяхъ правительства задерживаются. Телефонированіе въ Софіи разрѣшается лишь отъ 8 до 12 часовъ дня и отъ 4 до 6 часовъ вечера. Вся власть сосредоточена въ рукахъ военныхъ командировъ.

Число убитыхъ опредѣляется уже цифрой свыше 190. Сверхъ того въ больницахъ умерло много раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ оказалось 12 генераловъ, 7 полковниковъ, 11 офицеровъ, 3 депутата, 3 журналиста, нѣсколько профессоровъ, 15 полицейскихъ чиновниковъ.

Отъ полученныхъ во время взрыва ранъ сегодня скончался генералъ Сычовъ, занимавшій во время войны должностъ начальника генеральнаго штаба болгарской арміи.

Официально сообщается:

Проектъ взрыва въ софійскомъ соборѣ несомнѣнно былъ выработанъ тайнымъ коммунистическимъ центральнымъ комитетомъ и осуществленъ при дѣятельномъ участіи военныхъ специалистовъ Янкова и Минкова. Янковъ былъ руководителемъ военной секціи. Минковъ же руководилъ военно-пожарогазостроительной (свѣдѣній центральнаго) комитетомъ. Приготовленіе къ взрыву были начаты заранѣе. Уже въ мартѣ нынѣшняго года Янковъ и Минковъ сдѣлали точный планъ кровли собора. Установлено, что Янковъ былъ на кровлѣ собора одинъ разъ, Минковъ — три раза. Адюкая машина была сдѣлана Минковымъ и поставлена въ 7 часовъ утра въ день взрыва у подножія средняго купола. Соучастникъ заговора Юнгманъ долженъ былъ взорвать ее съ помощью фитиля. Получить доступъ на кровлю собора заговорщикамъ удалось путемъ подкупка церковнаго служителя. Этотъ служитель, когда начался заукойная служба по убитому Георгіеву, открылъ дверь колокольни и впустилъ Юнгмана, который зажегъ фитиль бомбы. Юнгманъ и церковный служитель предположили вслѣдъ затѣмъ скрыться изъ Софіи на заранѣе приготовленномъ автомобилѣ и бѣжать въ Россію. Но такъ какъ городъ былъ немедленно послѣ взрыва оцѣпленъ, выполнить этотъ планъ не удалось.

(Продолженіе см. 3 стр.)

Сумерки диктатуры.

(Отъ нашего константинопольскаго корреспондента.)

Такова ужъ судьба диктатуры: объявленная во имя высшихъ интересовъ она съ теченіемъ времени превращается въ самоудовольствующую категорію, и всѣ слатства государства, техническія и матеріальныя, направляются на служеніе личнымъ интересамъ.

Но избѣгая этой участи и диктатура Мустафа-Кемаля. Сохранить власть — вотъ смыслъ дѣйствія и мѣропріятій правительства и послухающаго ему большинства національнаго собранія. Этой же единственной заботой проникнуты всѣ законы, издаваемые въ связи съ восстаніемъ въ Курдистанѣ. Вотъ то: правительство просто воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы провести такіе проекты, которые оно при другихъ условіяхъ не рѣшилось бы предложить даже нынѣшнему составу парламента.

На дняхъ правительство выставило передъ національнымъ собраніемъ съ предложеніемъ, согласно которому приговоры, вынесенные военными судами во время войны и мѣтежи, то утвержденія ихъ начальникамъ арміи должны быть немедленно приведены въ исполненіе. Предложеніе это, какъ и всякое другое, было предварительно обсуждено и одобрено комитетомъ правительственной партіи «халкъ». Этого было достаточно, чтобы правительство сошло себя вправѣ ожидать принятія проекта національнымъ собраніемъ безъ дебатовъ. Тѣмъ сильнѣе было разочарованіе членовъ кабинета, когда съ большой рѣчью противъ общей политикі правительства выступилъ недавній другъ и соратникъ Кемалъ лидеръ оппозиціи Карабекиръ Паша. Этимъ и объясняются нервныя реплики нѣкоторыхъ министровъ, въ особенности воюшаго комиссара Реджебъ баш, не оставившагося порождать рѣзкимъ оскорбленіемъ по адресу оппозиціонныхъ депутатовъ.

«Почаѣ заставили замолчать, — такъ началъ Карабекиръ Паша, — и единъ твоимъ мѣстомъ, гдѣ можно произнести независимое слово, остается сейчасъ національное собраніе. Но безсвѣтливо ли поэтому, что Паша не даюте говорить съ этой трибуны по поводу вопроса, который въ теченіе двухъ дней обсуждался въ засѣданіи «халкъ»? Допустимо ли, чтобы военный комиссаръ обрушился съ тяжелыми обвиненіями на народныхъ избранниковъ за ихъ патристическую работу? То, что въ Курдистанѣ готовилось восстаніе, давило было извѣстно, и правительство могло его предупредить. Но сейчасъ не въ этомъ дѣло. Разъ несчастие случилось, естественно должны быть приняты противъ него мѣры. Чѣмъ же однако объяснить, что правительство по сразу выслало передъ національнымъ собраніемъ свои намеренія и теперь приходитъ снова все съ новыми предложеніями? Конечно, оно вправѣ объяснить осадное положеніе въ мѣстности, охватываемыхъ восстаніемъ. Но всѣмъ интересуетъ слѣдующее: если завтра оно объявитъ осадное положеніе и въ другихъ областяхъ, то и тамъ приговоры судовъ должны быть немедленно приведены въ исполненіе?»

Оппозиціонная печать замолчать, и поэтому невозможно судить о вѣнчатѣхъ свѣдѣніяхъ слова, такъ рѣдко разлагающагося въ стѣнахъ ангорскаго парламента. Въ правительственныхъ же органахъ оно вразумило бурю негодованія. Такъ, «Халкиети Миллеті» пишетъ: «Смыслъ рѣчи уваженнаго депутата Карабекира Паша, что правительство знало о готовившемся восстаніи, но не предупредило его, чтобы потомъ провести мѣры, необходимыя для уступки власти и разгрома оппозиціи. Карабекиръ Паша является лидеромъ партіи, многіе изъ руководителей и членовъ которой арестованы по обвиненію въ возбужденіи мятежа. Не стремится ли онъ своей рѣчью подготовить общественное

Берлинъ, 21-апрѣля.

Итакъ, здоровье Троцкаго наконецъ поправилось и онъ возвращается въ Берлинъ. Объ отбѣздѣ Троцкаго на Кавказъ, какъ извѣстно, не шалося, а о возвращеніи его въ Кавказъ въ особыми телеграммами заграничу. Недаромъ «Права» такъ горячо протестовала противъ одного изъ заповѣдавшихъ совѣтъхъ ословъ, который только что выгнать ругательную брошюру противъ Троцкаго, не учтя новухъ въ Кавказѣ, который такъ трудно посѣтить и самымъ шустрымъ коммунистамъ.

Итакъ, Троцкій возвращается въ Берлинъ, оправдывая предказаніе домленнаго московскаго корреспондента берлинской газеты, заявившаго въ этомъ, что, когда мы вновь услышимъ о Троцкомъ, это будетъ знаменать примиреніе партіи со страной. Мысль этой глубокомысленной сентенціи съ логической точки зрѣнія представляется не совѣмъ вразумительной. Страна (какъ и отмѣчалъ корреспондентъ) нуждается и требуетъ больше рѣшительнаго управленія муниципалитетскихъ экспериментовъ, ежеду тѣмъ Троцкій вѣдъ провинция именно въ томъ, что критиковать дѣйствія шайки слѣва, возбудивъ ее въ коммунистической неподобности. Но очевидно — яка эта настолько стала невыносимой для народа, что всякій, кто вышаѣтъ противъ нея, обрушивается на нее съ какой бы то ни было стороны, принимается какъ союзникъ и немъ жаждутъ видѣть счастья. Троцкій возвращается въ Москву, орую онъ, послѣ своего сравнительно короткаго отсутствія пожалуй, узнаетъ. На тѣхъ «командныхъ постахъ», на которыхъ совѣтская власть, правда, шатаясь безпомощно, стояла передъ его отбытіемъ, теперь уже почти никого не выдать. Держинскій ломаетъ шапку передъ новымъ капиталомъ, Ларинъ предаетъ снятъ съ плазъ повязку и убѣгается, что безъ шапки въ дѣрѣвнѣ не обійтисъ. «Правда» возлагаетъ путьдорогу изъ Кавказа и декретъ совѣтъхъ приноситъ повинную кустарямъ, которымъ отгнѣтъ разрѣшается не только самимъ работать безвозбранно, и восстановитъ институтъ ученичества. О Каменевѣ, конечно, и говорить приходится, да и стоять ли на немъ заваливаться, если изображенное ствие съ насименныхъ позицій вѣдетъ самъ чудесный грузинъ Сталинъ, который въ бесѣдѣ съ сельскими весьма развязно заявилъ, что для крестьяне жаждутъ права собственности на землю, то чѣмъ же оно стало? Если за совѣтской конституціей, — то эту конституцію писали люди, и замѣнять ее будутъ опять такіе же люди.

Такие же люди: Держинскій, Каменевъ, Сталинъ, Ларинъ. О, это, конечно, очень много, но это еще далеко не всѣ. Это все величаныя весьма крупныя, но все это иноплотны и если дѣло на то пошло, то, какъ мы видѣли, не остановятся и передъ тѣмъ, чтобы и самого Держинскаго залоподзрѣить въ совѣтской неблагонадежности. И пусть Ларинъ бесспорный совѣтскій авторитетъ, но истинно русскій всероссійскій староста Калининъ смѣло противъ этого псевдонима выступилъ, посвятивъ упомянутой статьѣ Ларина всю свою рѣчь на сельскомъ московскомъ густѣздѣ совѣтовъ. Конечно, по части доводоветъ логическихъ староста слабъ (да никто съ него и взыскивать не станеть), но онъ за то настойчиво и явственно убѣждаетъ, что статья Ларина — «введеніе статьи», «изъ нея можно вычитать все, что хочешь», «она нигде не годит-

ся», «если взять еще чуть чуть вправо, то мы свалимся о мелкобуржуазный уклонъ» и кто хочет опознаться съ истинной, пусть «лучше обратится прямо къ моей статьѣ». А Ларинъ именно о «моей статьѣ» и умолчалъ «какъ опытный литераторъ» (?), а «Правда» этому подозрительному Ларину потворствуетъ и помѣщает его статью вѣрными и нигде не раздѣляясь, даже не какъ дискуссионная, что и заставляеть старосту такъ противъ нея насторожиться.

Такова московская обстановка: на одной сторонѣ Держинскій, Сталинъ, Ларинъ, на другой — Калининъ, Рыковъ, Бухаринъ. Троцкій возвращается въ Москву и предказаніе освѣдомленнаго корреспондента: благостально подтверждаетъ.

Но кто же его туда призываетъ? И на чью же сторону онъ стаетъ? Или же самый вопросъ неумѣстенъ, ибо онъ поставается разомъ разыгрывать обѣ стороны.